

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
8 September 2015

Original: Russian

Шестьдесят девятая сессия

Пункт 33 повестки дня

**Затянувшиеся конфликты на пространстве ГУАМ
и их последствия для международного мира,
безопасности и развития**

Письмо Постоянного представителя Российской Федерации при Организации Объединенных Наций от 2 сентября 2015 года на имя Генерального секретаря

Настоящим имею честь препроводить Вам комментарий Министерства иностранных дел Республики Абхазия в связи с отчетом Министерства иностранных дел Грузии о ситуации в области прав человека (см. приложение).

Буду признателен Вам за распространение настоящего комментария в качестве документа шестьдесят девятой сессии Генеральной Ассамблеи по пункту 33 повестки дня.

(Подпись) В. Чуркин

Приложение к письму Постоянного представителя Российской Федерации при Организации Объединенных Наций от 2 сентября 2015 года на имя Генерального секретаря

Комментарий Министерства иностранных дел Республики Абхазия в связи с отчетом Министерства иностранных дел Грузии о ситуации в области прав человека

По ознакомлении с отчетом Министерства иностранных дел Грузии о ситуации в области прав человека на так называемых «оккупированных территориях», под которыми Грузия подразумевает два независимых государства — Республику Абхазия и Республику Южная Осетия, становится очевидным, что он направлен на дезинформацию мирового сообщества о реальной картине в области прав человека в Республике Абхазия и Республике Южная Осетия. Данный отчет, как объявлено, будет ежеквартально готовиться грузинской стороной для Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе.

Бросается в глаза тот факт, что Министерство иностранных дел Грузии продолжает проводить целенаправленную политику по насаждению в сознании мирового сообщества термина «оккупированные территории» по отношению к Республике Абхазия, что прямо противоречит существующим в республике политическим реалиям и преследует политическую цель создания негативного имиджа как Республики Абхазия, так и российско-абхазского межгосударственного сотрудничества.

Считаем необходимым напомнить грузинской стороне о том, что режим и правовые нормы военной оккупации определены специальными международными соглашениями, принятыми на IV Гагской конференции 1907 года, а также Женевскими конвенциями 1949 года и протоколами к ним от 1977 года. Согласно этим международным документам, военная оккупация является временным занятием вооруженными силами одного государства территории другого государства с принятием на себя важнейших функций управления. Такая территория считается оккупированной, если фактическая власть на ней перешла в руки вражеской армии. Оккупационная армия имеет также право изымать деньги, казну и другие государственные активы оккупируемой территории.

Реальная ситуация в Республике Абхазия абсолютно не соответствует ни одному из перечисленных выше критериев, что хорошо известно не только МИД Грузии, но и международному сообществу. К большому сожалению, подобного рода пропаганда и подмена понятий, направленные на очернение имиджа Абхазии, продолжают активно использоваться грузинской стороной.

Еще одной грубой фальсификацией МИД Грузии, отраженной в данном отчете, можно назвать сознательное завышение количества беженцев из Абхазии, число которых, по данным отчета, составляет цифру порядка 430 000 человек.

Согласно данным переписи 1989 года, население Абхазии составляло 525 000 человек, в том числе 240 000 этнических грузин. Очевидно, что количество людей, покинувших Абхазию в результате конфликта, не может превышать эту цифру. Кроме того, около 60 000 человек были возвращены абхазской

стороной в Галский район Абхазии в одностороннем порядке. Это, пожалуй, единственный пример в современной мировой практике подобного массового возвращения беженцев в зону неурегулированного межэтнического конфликта. Таким образом, цифра в 430 000 беженцев является вымышленной.

Большая часть отчета МИД Грузии посвящена проблеме передвижения через реку Ингур, а также фактам задержания граждан, нарушивших правила перехода государственной границы.

В этой связи вызывает удивление тот факт, что МИД Грузии в своем отчете ссылается на данные, предоставленные так называемым «Департаментом юстиции Автономной Республики Абхазия». Хотелось бы напомнить, что данный орган, не обладающий никакой легитимностью и лежащий тяжелым бременем на бюджете Грузии, используется грузинской стороной исключительно в пропагандистских целях. Более того, этот орган является заинтересованной стороной, в связи с чем его выводы не могут быть использованы в качестве источника объективной и достоверной информации.

В целом, отраженные в отчете МИД Грузии примеры нарушения прав человека, в том числе на территории Галского района Республики Абхазия, носят лживый и надуманный характер.

Что касается процедуры пересечения грузино-абхазской государственной границы на реке Ингур, для жителей Галского района, то она носит весьма упрощенный порядок. С абхазской стороны функционирует пять пунктов пропуска, работающих по 12 часов в сутки (КПП Ингур, Саберио, Таглан, Набакеви и Отобая), которые ежемесячно пересекают десятки тысяч человек.

Руководство Республики Абхазия старается упростить процесс пересечения грузино-абхазской государственной границы. Согласно постановлению Кабинета Министров Республики Абхазия № 125 от 25.09.2012 г. о «Временном перечне документов на право въезда лиц в Республику Абхазия и выезда лиц из Республики Абхазия через государственную границу Республики Абхазия с Грузией», жители Галского района имеют право пересекать границу даже при наличии паспорта гражданина СССР. Все эти факты являются прямым свидетельством отсутствия каких-либо проблем по пересечению государственной границы с Грузией для жителей Галского района.

Что касается российских пограничников, то они находятся в Республике Абхазия в соответствии с договором между Республикой Абхазия и Российской Федерацией «О совместных усилиях в охране государственной границы Республики Абхазия» от 30 апреля 2009 года.

В свою очередь, в очередной раз хотелось бы обратить внимание международного сообщества на вопиющие факты скоординированной и дискриминационной визовой политики Евросоюза и Грузии, направленной на международную изоляцию граждан Республики Абхазия. Подобная политика, реализуемая грузинскими властями при помощи их партнеров из числа стран Евросоюза, противоречит всем существующим нормам международного законодательства в области прав человека. Эти действия не только нарушают права человека на свободное передвижение, но и идут вразрез с такими основополагающими международными принципами, как свобода доступа к образованию, квалифицированному медицинскому обслуживанию, культурному и спортивному общению и многое другое.

Красной нитью через весь текст отчета МИД Грузии проходит тезис о том, что якобы не существует конфликта между Абхазией и Грузией, а конфликтующими сторонами выступают Грузия и Россия. Этот ложный тезис сознательно пытаются внедрить в международное общественное мнение грузинские политики, пытаясь тем самым снять с Грузии ответственность за развязанные ею кровавые события в Абхазии и Южной Осетии и многочисленные жертвы среди гражданского населения.

Считаем, что данный отчет МИД Грузии не отражает существующие реалии, носит крайне необъективный характер и призван ввести в заблуждение мировую общественность. Этот политизированный документ противоречит духу Женевских дискуссий и способен нанести ущерб многолетним усилиям сторон и международных посредников, направленным на урегулирование конфликтов.
